

*Скворцов Александр Игнатьевич,
к.и., заслуженный деятель искусств РФ,
профессор,
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»,
г. Владимир, Россия*

ОБ ИСТОКАХ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ДРЕВНЕМ МИРЕ

Формирование взглядов на культурное достояние России и проявление интереса к нему со стороны общества современная наука относит исключительно к периоду Петровских преобразований государства. В статье ставится и решается на конкретных примерах вопрос о более ранних «родовых» корнях коллективной памяти, уходящей в языческую Русь.

***Ключевые слова:** культурное наследие, догосударственный период, языческая сакральность и мемориальность.*

Проблема многогранности и многомерности сферы охраны культурного наследия России далека еще от своего даже приближенного разрешения. Формирование взглядов на историческое достояние со стороны общества, как правило, ограничивается XVIII столетием [1, с. 51-52].

Это то самое время, когда появляются первые письменные источники, позволяющие судить о проявляющемся интересе государства к своему культурному наследию [2, с. 3-5].

Все, что оказывается за пределами этого рубежа – пока что почти белое пятно. Особенно это касается периода «догосударственного» отношения людей к своим материально-духовным ценностям на уровне еще родо-племенных отношений.

В статье предпринята попытка рассмотреть вопрос в указанном ракурсе.

Культурное наследие формировалось исторически. Каждая эпоха и каждое новое поколение людей вносили в развитие цивилизации свои достижения. Лучшие из них закреплялись в памяти людей и становились всеобщим достоянием, передаваемым следующим поколениям.

У памяти родовые корни, генетически уводящие нас в глубины веков, во времена доисторического общества. Уже первобытный человек стремился сохранить память о предках, предавая их прах земле рядом со своим жилищем, нередко под полом пещер и землянок, и преобразуя поклонение им в своеобразный культ предков. Огромный и неведомый человеку окружающий мир пугал его и заставлял поклоняться силам природы через разного рода тотемы – знаки своей принадлежности к различным видам животных, рыб, растений, которые особо почитались и на уничтожение которых родом накладывались табу (запреты), снимаемые только во время обрядовых церемоний. Вера в существование сверхъестественных сил в виде духов породила анимизм. Со смертью человека его бесплотная душа могла переселяться или находить себе место в фетишах – своеобразных вместилищах для нее. Из желания умиловить природу и мир духов родилась магия – вера в возможность человека воздействовать на окружающий мир с помощью сверхъестественных сил через определенные действия и слова.

В поведении древнего человека всегда прослеживалась целесообразность его поступков и полезность предпринимаемых действий. Пещерные росписи эпохи верхнего палеолита, обнаруженные в Альтамире в Испании и Ласкó во Франции, отмечены необычайным реализмом в изображении диких животных, на которых человек охотился и без которых не мог существовать. Они обладали для него реальной полезностью, выраженной через магию. В многочисленных каменных статуэтках типа «Венеры Виллендорфской» того же периода почти отсутствуют руки, ноги, очень схематично переданы головы, но очень осязаемо представлен обнаженный с подчеркнуто выпуклым животом торс женщины, матери-роженицы – хранительницы и продолжательницы семьи и рода, их покровительницы. Погребения, обнаруженные на верхнепалеолитической стоянке «Сунгирь» близ Владимира, сопровождаются амулетами в виде костяных лошадок и круглых солнечных дисков, призванных оберегать умерших.

Наделенные глубоким обрядово-магическим смыслом, подобные

произведения, неся в себе прежде всего охранительную функцию, бережно передавались из рода в род, закрепляясь в сознании как коллективная память.

Способность сохранять прежний опыт освоения мира приводила человека не только к его закреплению в памяти и воспроизведению, но и к дальнейшему развитию. Насыпные курганы юга России эпохи неолита и бронзового века, относящиеся к III-II тысячелетиям до н.э., представляли собою уже целые родовые захоронения, в которых каждая семья, не отделяясь от рода, имела свои места.

Дальнейшие имущественные и социальные расслоения в родовом обществе способствовали выделению из общинных захоронений одиночных погребений – усыпальниц, принадлежавших родовой знати – старейшинам и вождям. Так на практике стала закрепляться персонифицированная память о члене рода – наиболее почитаемом и богатом. Такие знаменитые скифские курганы Северного Причерноморья второй половины I тысячелетия до н.э., как Чертомлык, Куль-Оба, Солоха, Толстая Могила, достигавшие высотой свыше 20 м, демонстрировали собою уже могущество власти царя, захороненного вместе с женами, слугами, воинами, конями и множеством драгоценных вещей из золота, серебра, электра (сплав золота и серебра), бронзы. Это было уже признаком появления государственности. На смену выборности вождя приходит наследственная власть царя.

Многометровые толщи курганных насыпей, скрывавшие от взора захоронения предков, станут первым серьезным признаком сохранения памяти о них. Но и такая форма мемориальности «под землей» не застынет в своем развитии и примет с течением времени более индивидуальный характер в сооружениях «над землей» в виде памятных надгробий и саргофагов.

Подобная индивидуализация форм материальной и духовной жизни отражала особенности общественного и социального развития древнего общества и подводила человека к более выраженной унификации его взаимосвязей с окружением, к большей понятности его и безопасности сосуществования с ним. С нарушением стабильности давно сложившихся

космогонических представлений о природе происходила определенная трансформация воззрений на нее как на непредсказуемый мир.

Уже на стадии родового строя в лесной полосе России в начале железного века появляются финно-угорские племена, среди которых заметную роль играли племена дьяковской культуры (VIII в. до н.э. – VI в. н.э.), занимавшие территорию Волго-Окского междуречья. Здесь у них впервые появляются укрепленные поселения – городища, расположенные чаще всего на мысу возле рек и ручьев, или холмах с глубокими оврагами, что свидетельствует о явном стремлении жителей обезопасить себя от внезапных нападений со стороны соседей. Появление массового оружия, изготовленного из железа в виде мечей, кинжалов, ножей, стрел, боевых топоров и чеканов, приводило к частым межплеменным столкновениям за территорию и сферы влияний. Воинов почитали и прославляли. Сохранившиеся памятники той поры свидетельствуют о проявлениях в обществе вновь складывающихся форм военной демократии. Победы отмечались всеобщими торжествами и принесением в жертву священных животных. Если воины погибали в бою, на их могилах устанавливали каменные плиты или высокие стелы с памятными рельефными изображениями героев и их оружия. Городища становились своеобразными крепостями с валами, рвами и частоколами (стенами). Впоследствии они постоянно поддерживались и сберегались. Многие из них положили начало поселениям, дожившим до нашего времени и ставшими даже охраняемыми памятниками истории и культуры.

Безопасность таких поселений позволяла беспрепятственно возводить на их территории сообща всем племенем жертвенники и святилища (капища) и открыто, не таясь, почитать весь пантеон языческих богов. Синкретизм и нерасчлененность религиозного сознания находили теперь выражение в более упорядоченной и понятной человеку системе новых главных божеств, которым следовало поклоняться. Наиболее почитаемыми были Сварог (бог солнца и огня), Дажьбог (бог неба), Стрибог (бог ветра), Перун (бог грозы и грома), Велес (бог скота), Ярила (бог плодородия), Мокошь (богиня-мать).

Наглядным примером подобного собирания многочисленных божеств праславян и ранних славян в единый языческий пантеон служит так называемый Збручский каменный идол (X в.), найденный в 1848 году в пограничной с Польшей реке Збруч и хранящийся ныне в Кракове (в Государственном Историческом музее в Москве – его копия). Он представляет собою высокий (2,7 м) четырехгранный столп, увенчанный четырехликой головой бога, видимо, Световита – бога богов, высшего бога, связанного с войной и победами. Ниже, на гранях столпа, рельефные изображения целого сонма языческих богов, олицетворяющих основные сферы мира – небесную, человеческую, земную и подземную. В «нерасчлененном монолите» камня – весь спектр религиозного мировоззрения человека [3, с. 109-112].

Собранные воедино в одном месте и надежно охраняемые городом, они впервые составили то освященное языческой верой сакральное пространство, которое на заре русской государственности сольется с новыми христианскими ценностями, создав «двоеверную» Русь. В 980 году великий киевский князь Владимир Креститель в последний раз украсит капище деревянными изваяниями языческих богов, а через несколько лет, после крещения славян в Днепре, поставит на его месте христианский храм, призвав язычников и христиан к веротерпимости, утвердив тем самым преемственность самой сакральности религиозного пространства.

Как представляется, начальная эпоха человечества оставила нам огромное историко-культурное наследие в виде, чаще всего, археологического материала, который дает возможность еще на уровне догосударственного периода развития общества обозначить зачатки формирования взглядов древнего человека на создаваемый им мир материальных и духовных ценностей, ориентированных на их сакральность и мемориальность и сохраняемых в первую очередь по этим причинам. Последующие эпохи лишь дополняли эти базовые понятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полякова М.А. Культурное наследие России: История охраны и современное состояние / Учебное пособие. – М.: РГГУ, 2015. – 388 с.: ил.
2. Сохранение памятников церковной старины в России XVIII – начала XX вв.: Сборник документов. – М., 1977. – 356 с.
3. Василенко В.М. Русское прикладное искусство: Истоки и становление. – М.: Искусство, 1977. – 464 с.: ил.